УДК 294.3
DOI: 10.30792/2949-5768-2023-1-123-130

Ю. Ю. Эрендженова[1]

АДАПТАЦИЯ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ НАЛАНДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Исследование посвящено выявлению основных факторов адаптации буддийской традиции, сложившейся на основе религиозно-философского наследия мыслителей древнего индийского монастыря Наланды, в современном мире. Определено, что идеи пустотности, сострадания и бодхичитты, а также созерцательные практики, детально исследованные в работах пандит Наланды и активно проповедуемые тибетскими буддистами, приобретают важное значение как в религиозном, так и в секулярном контекстах, и потому могут представлять собой ответы на глобальные вызовы современности.

Ключевые слова: тибетская буддийская традиция, монастырь Наланда, Nalanda University, глобальные вызовы современности.

Yu. Yu. Erendzhenova

ADAPTATION OF THE NALANDA BUDDHIST TRADITION IN THE MODERN WORLD

The research is devoted to the identification of the main factors of adaptation of the Buddhist tradition, formed on the basis of the religious and philosophical heritage of the scholars of the ancient Indian monastery of Nalanda, in the modern world. It is determined that the ideas of voidness, compassion and bodhichitta, as well as contemplative practices, studied in detail in the works of Nalanda's Panditas and actively preached by Tibetan Buddhists, are becoming important both in religious and secular contexts, and therefore can represent answers to the global challenges of our time.

Keywords: Tibetan Buddhist Tradition, Nalanda Monastery, Nalanda University, Buddhism and Global Challenges of Modernity.

Глобальные вызовы современного мира во многом определяются антропологическим кризисом. Философ Д. И. Дубровский обосновывает, что «гибельный вектор земной цивилизации» связан с негативными свой-

[1] Эрендженова Юлия Юрьевна – кандидат философских наук, ассистент кафедры ры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста, Россия). E-mail: yulia.er16@gmail.com.

ствами массового сознания человечества [Дубровский 2013]. В поисках решений общечеловеческих проблем межкультурная философия обращается к восточным учениям, среди которых особое место занимает буддизм Махаяны. В этом направлении главный акцент делается на стремлении к всеобщему благу и активной реализации методов по его достижению. На основании этого тибетская буддийская традиция как ответвление Махаяны может считаться одним из ресурсов для преодоления антропологического кризиса и, соответственно, глобальных проблем.

Духовный лидер тибетских буддистов Его Святейшество Далайлама XIV подчеркивает, что их традиция обладает таким потенциалом благодаря наследию древнего индийского монастыря Наланда [His Holiness 2005: 24]. Труды великих мыслителей из этого монастыря – Нагарджуны, Асанги, Васубандху, Чандракирти, Шантидевы и других – определили становление тибетской буддийской традиции, отличительной характеристикой которой является опора на рационализм и прагматизм.

«Внутренняя» наука буддизма, разработанная в стенах Наланды, имеет универсальное значение и применение, а потому может быть значима в современных реалиях [Урбанаева 2015]. Исследователи отмечают, что в последние десятилетия происходит актуализация философских знаний Наланды [Шустова 2020].

Между тем не совсем ясными остаются обстоятельства, которые способствуют указанной актуализации. В связи с этим цель настоящей работы заключается в определении факторов, способствующих адаптации буддийской традиции Наланды в современности. Для достижения поставленной цели необходимо провести контент-анализ буддийских текстов и интернет-ресурсов, упоминающих наследие Наланды, чтобы выявить значимость традиции Наланды как в религиозном, так и в секулярном контекстах.

Индийские пандиты (с санскр. ученые) Наланды, следуя принципам Махаяны, применяли рационалистический подход к пониманию реальности и обосновывали теорию пустотности. Этот тип философии буквально «опустошает» реалистическую онтологию и вскрывает гносеологические корни негативных эмоций и поведения [Урбанаева 2015].

Данные положения впервые были обоснованы в фундаментальной работе «Муламадхьямакакарика» известнейшего философа Наланды Нагарджуны (II–III вв.) [Nagarjuna's… 2013]. Систематизированный комментарий к этому тексту под названием «Мадхьямикаватара» составил

другой член монастыря Наланды Чандракирти (VII в.). Этот комментарий можно считать одним из самых цитируемых трактатов по проблеме пустоты в тибетской буддийской традиции [Чандракирти 2004]. Обе эти работы приобретают большое значение в связи с тем, что приведенное в них толкование пустоты побуждает к пониманию тотальной взаимозависимости всех явлений мира и применению холистического подхода в различных сферах жизни.

Наряду с взаимозависимостью особого внимания заслужили идеи сострадания и бодхичитты, транслировавшиеся учеными Наланды [Бадмаева, Сандакова 2018]. В популярном среди тибетских буддистов тексте «Вступление в практику Бодхисаттв» индийский пандит Шантидева (VII–VIII вв.) поэтапно раскрывает процесс становления благородной личности, отказавшейся от собственного блага во спасение всех живых существ [Шантидева 2007]. Эти идеи, созвучные с идеалами гуманизма и толерантности, действительно важны в современном мире, полном конфликтов и насилия.

Значительную ценность имеют созерцательные практики, разработанные в Наланде на основе детального изучения человеческого сознания [Loizzo 2014]. Пандиты Асанга (IV в.) и Васубандху (IV в.) посвятили свои труды систематизированному описанию сознания человека и наполняющих его ментальных факторов [Asanga 2001; Васубандху 2001]. Их наследие способствует как духовному развитию самих буддистов, так и является весомым вкладом в экспериментальное исследование сознания.

Важно отметить, что в работах пандит Наланды, комментируемых и транслируемых тибетцами, обосновывается постепенный путь духовного совершенствования [Урбанаева 2015]. В Тибете данная методика получила название «ламрим» и стала весьма популярной за счет того, что длительный путь к просветлению был систематизирован и четко регламентирован. Считается, что постепенный путь для тибетцев был описан впервые индийским ученым Чжово Атишей (X–XI вв.) в его работе «Светоч на пути к Пробуждению».

Атиша рассматривает духовное развитие как поступательное расширение мировоззрения буддиста: от забот о собственном благополучии до отречения от сансарического существования и при сильнейшем сострадании ко всем живым существам устойчивого стремления к достижению состояния Будды [Атиша 2007]. В таком подходе прослеживается намерение буддистов показать, что каждый человек, независимо от его уровня

духовности, способен найти свое место в сложной системе совершенствования и при условии выполнения предписанных правил и усердной практики достичь идеала.

Все указанные идеи настолько полно обоснованы в работах индийских пандит, что в настоящее время они позволяют тибетским буддистам вести диалог на равных с представителями современной науки – физиками, нейробиологами, психологами. Так, проректор Центрального института высших тибетских исследований (г. Варанаси, Индия) Нгаванг Самтен считает, что именно духовное наследие монастыря Наланда дает возможность тибетцам выдерживать критические замечания ученых и вести с ними конструктивные дискуссии с целью обнаружения решений глобальных проблем человечества [Самтен 2017].

Этот тезис обнаруживает другой фактор успешной адаптации традиции Наланды, который заключается в активной позиции тибетских буддистов по интеграции древнего монастырского наследия в современную культуру. Его Святейшество Далай-лама XIV акцентирует внимание на том, что наследие Наланды является необходимой компонентой конструктивного развития современного мира. Он взял на себя ряд обязательств, среди которых выделяются служение всем живым существам и способствование воцарению мира на планете. Данные обязательства Далай-лама реализует не только посредством своих учений и духовных практик, но и через деятельность Фонда всеобщей ответственности, созданного им на средства Нобелевской премии мира (1989)[1]. Данный фонд стал инициатором создания кафедры изучения Наланды в государственном университете Гоа (Индия)[2].

Культурный центр «Тибетский дом» (Tibet House), функционирующий в г. Нью-Дели (Индия) под покровительством Далай-ламы XIV, на регулярной основе проводит образовательные курсы для всех интересующихся буддийской философией и практикой. Интересно, что названия этих курсов «Nalanda Masters Course», «Nalanda Diploma Course», «Nalanda Certificate Course» буквально отражают позицию тибетских буддистов относительно преемственности их традиции от индийского мона-

[1] The Foundation // Foundation For Universal Responsibility of His Holiness The Dalai Lama [Online]. URL: http://furhhdl.org/the-foundation/ (дата обращения: 20.05.2023).

[2] Talk on «The Relevance of Ancient Nalanda Teachings in our Modern Times» by His Holiness the Dalai lama // Goa University Youtube channel [Online] URL: https://www.youtube.com/watch?v=fvkLTXOOlzY (дата обращения: 20.05.2023).

стыря Наланда. Организаторы курсов считают, что в современном мире сформировалась реальная потребность систематически и всесторонне изучить буддийские предметы, преподававшиеся и практиковавшиеся в традиции Наланды. Интерес вызывает тот факт, что Tibet House не требует от слушателей отказа от повседневной жизни на время обучения[1].

Погружение в буддийскую теорию и практику ожидается от обучающихся в монастыре Наланда (Лабастид-Сен-Жорж, Франция), который считается одним из крупнейших буддийских монастырей на Западе и является аффилированным членом организации «Фонд поддержки буддизма Махаяны» (FPMT). Миссия монастыря заключается в поиске универсальной мудрости, альтруизма и сострадания на основе сохранения нравственности[2].

Из этого следует, что тибетские буддисты считают своим долгом транслировать учения древнего монастыря, что в целом влияет на адаптацию и развитие традиции Наланды в религиозном контексте. Что касается секулярного контекста, то и здесь наблюдается устойчивая тенденция к возрождению наследия Наланды, поскольку оно видится актуальным в образовании и политике современного мира.

Идеи Наланды приобрели значение в связи с обращением к азиатскому варианту образования [Pinkney 2014]. Самым известным примером является государственный университет Nalanda, созданный индийским правительством в 2010 г. в качестве пространства, которое позиционируется как центр межцивилизационного диалога для будущих поколений[3].

Исследователи отмечают, что наследие Наланды приобретает актуальность в политических процессах в связи с дипломатическим потенциалом. Долгое время монастырь Наланда оставался символом культурных контактов многих азиатских стран, и этот исторический факт вполне может содействовать сотрудничеству в современную эпоху [Marston 2023]. Возрождение традиции Наланды наряду с другими религиозными факто-

[1] Tibet House Nalanda Masters course // Tibet House. Cultural Centre of H. H. the Dalai Lama [Online] URL: https://tibethouse.in/introduction-of-the-nalanda-masters-course/ (дата обращения: 20.05.2023).

[2] About // Nalanda Monastery [Online] URL: https://nalanda-monastery.eu/about/ (дата обращения: 21.05.2023).

[3] Vision // Nalanda University [Online] URL: https://nalandauniv.edu.in/about-nalanda/vision/ (дата обращения: 21.05.2023).

рами рассматривается как аспект «мягкой силы» Индии и Китая для увеличения своего влияния в разных регионах мира [Китинов 2021].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что адаптация буддийской традиции Наланды в современном мире происходит в силу актуальности и значимости разработанных в ней идей, как в религиозном (преимущественно для последователей тибетской буддийской традиции), так и в секулярном контекстах. Вследствие этого можно отметить большой потенциал наследия Наланды для ответа на глобальные вызовы современности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00118, https://rscf.ru/project/19-18-00118/ «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения».

Литература

Атиша Чж. Светоч на пути к Пробуждению / Чж. Атиша // Цонкапа Чже. Большое руководство к этапам пути пробуждения / пер. с тиб. А. Кугявичуса. Т. 2. – СПб.: Изд-е А. Терентьева, 2007. – С. 1409–1420.

Бадмаева М. В., Сандакова А. В. Практики преобразования ума и поведения Бодхисаттв как отличительная черта буддизма Махаяны / М. В. Бадмаева, А. В. Сандакова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 3–2. – С. 56–61.

Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 2. Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / Васубандху / пер. Е. П. Островской, В. И. Рудого. – М.: Ладомир, 2001. – 755 с.

Дубровский Д. И. Современное массовое сознание и будущее земной цивилизации / Д. И. Дубровский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1(37). – С. 78–83.

Китинов Б. У. Буддизм в политике Китая и Индии в конце XX – начале XXI вв. / Б. У. Китинов // Тува в буддийском мире: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, Кызыл, 28 сентября 2021 года. – Кызыл: ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», 2021. – С. 49–57.

Самтен Н. Путешествие традиции Наланды в современный мир через Тибет / Н. Самтен // Труды Института востоковедения РАН. – 2017. – № 1. – С. 91–96.

Урбанаева И. С. Буддийская философия, образование и медитация: актуальность традиции Наланды / И. С. Урбанаева // Философия образования. – 2015. – № 6(63). – С. 199–209.

Чандракирти. Введение в мадхьямику / Чандракирти / пер. с тиб., предисл., коммент., глоссарий и указатели А. М. Донца. – СПб.: Евразия, 2004. – 464 с.

Шантидева. Bodhicaryāvatāra: Вступление в практику Бодхисаттв / Шантидева / пер. с тиб., примеч. и вступ. ст. д-ра филос. наук И. С. Урбанаевой. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 327 с.

Шустова А. М. Буддизм в XXI веке: новые тенденции развития / А. М. Шустова // Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика: Коллективная монография. – Санкт-Петербург: Алмазный путь, 2020. – С. 297–304.

Asanga. Abhidharma-samuccaya: The Compendium of the Higher Teaching (Philosophy) / Asanga / transl. by W. Rahula, S. Boin-Webb. – Fremont: Asian Humanities Press, 2001. – 360 p.

His Holiness the Dalai Lama. The Universe in a Single Atom. The Convergence of science and spirituality / Dalai Lama. – New York: Morgan Road Books, 2005. – 216 p.

Loizzo J. Meditation research, past, present, and future: perspectives from the Nalanda contemplative science tradition / J. Loizzo // Annals of the New York Academy of Sciences. – 2014. – № 1307. – P. 43–54.

Marston J., Geary D. Nalanda Rising: Buddhism, Heritage Diplomacy, and the Politics of Revival / J. Marston, D. Geary // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. – 2023. – № 43 (1). – P. 26–42.

Nagarjuna's Middle Way. Mulamadhyamakakarika / transl. by M. Siderits and Sh. Katsura. – Boston: Wisdom Publ., 2013. – 368 p.

Pinkney A. M. Looking West to India: Asian education, intra-Asian renaissance and the Nalanda revival / A. M. Pinkney // Modern Asian Studies. – 2014. – № 49(1). – P. 111–149.

References

Atisha Chzh. Svetoch na puti k Probuzhdeniyu / Chzh. Atisha // Conkapa Chzhe. Bol'shoe rukovodstvo k etapam puti probuzhdeniya / per. s tib. A. Kugyavichusa. T. 2. – SPb.: Izd-e A. Terent'eva, 2007. – S. 1409–1420.

Badmaeva M. V., Sandakova A. V. Praktiki preobrazovaniya uma i povedeniya Bodhisattv kak otlichitel'naya cherta buddizma Mahayany / M. V. Badmaeva, A. V. Sandakova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 3–2. – S. 56–61.

Vasubandhu. Enciklopediya Abhidharmy (Abhidharmakosha). T. 2. Razdel III: Uchenie o mire; Razdel IV: Uchenie o karme / Vasubandhu / per. E. P. Ostrovskoj, V. I. Rudogo. – M.: Ladomir, 2001. – 755 s.

Dubrovskij D. I. Sovremennoe massovoe soznanie i budushchee zemnoj civilizacii / D. I. Dubrovskij // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. – 2013. – № 1(37). – S. 78–83.

Kitinov B. U. Buddizm v politike Kitaya i Indii v konce HH – nachale XXI vv. / B. U. Kitinov // Tuva v buddijskom mire: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kyzyl, 28 sentyabrya 2021 goda. – Kyzyl: FGBOU VPO «Tuvinskij gosudarstvennyj universitet», 2021. – S. 49–57.

Samten N. Puteshestvie tradicii Nalandy v sovremennyj mir cherez Tibet / N. Samten // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. – 2017. – № 1. – S. 91–96.

Urbanaeva I. S. Buddijskaya filosofiya, obrazovanie i meditaciya: aktual'nost' tradicii Nalandy / I. S. Urbanaeva // Filosofiya obrazovaniya. – 2015. – № 6(63). – S. 199–209.

Chandrakirti. Vvedenie v madh'yamiku / Chandrakirti / per. s tib., predisl., komment., glossarij i ukazateli A. M. Donca. – SPb.: Evraziya, 2004. – 464 s.

Shantideva. Bodhicaryāvatāra: Vstuplenie v praktiku Bodhisattv / Shantideva / per. s tib., primech. i vstup. st. d-ra filos. nauk I. S. Urbanaevoj. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2007. – 327 s.

Shustova A. M. Buddizm v XXI veke: novye tendencii razvitiya / A. M. Shustova // Buddizm Vadzhrayany v Rossii: Aktual'naya istoriya i sociokul'turnaya analitika: Kollektivnaya monografiya. – Sankt-Peterburg: Almaznyj put', 2020. – S. 297–304.

Asanga. Abhidharma-samuccaya: The Compendium of the Higher Teaching (Philosophy) / Asanga / transl. by W. Rahula, S. Boin-Webb. – Fremont: Asian Humanities Press, 2001. – 360 p.

His Holiness the Dalai Lama. The Universe in a Single Atom. The Convergence of science and spirituality / Dalai Lama. – New York: Morgan Road Books, 2005. – 216 p.

Loizzo J. Meditation research, past, present, and future: perspectives from the Nalanda contemplative science tradition / J. Loizzo // Annals of the New York Academy of Sciences. – 2014. – № 1307. – P. 43–54.

Marston J., Geary D. Nalanda Rising: Buddhism, Heritage Diplomacy, and the Politics of Revival / J. Marston, D. Geary // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. – 2023. – № 43 (1). – P. 26–42.

Nagarjuna's Middle Way. Mulamadhyamakakarika / transl. by M. Siderits and Sh. Katsura. – Boston: Wisdom Publ., 2013. – 368 p.

Pinkney A. M. Looking West to India: Asian education, intra-Asian renaissance and the Nalanda revival / A. M. Pinkney // Modern Asian Studies. – 2014. – № 49(1). – P. 111–149.